

УДК 81.25

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ПСЕВДОРЕФЕРЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В КИНОТЕКСТЕ GRIMM

Волкова Н.А.

к. филол. н., доцент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Родина Е.А.

студентка,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Аннотация

Данная статья посвящена особенностям перевода экзотической псевдореферентной лексики кинотекста *Grimm*. С учетом полимодального характера текста, особенностей аудиовизуального перевода и важнейших черт экзотической псевдореферентной лексики составляется перечень способов ее перевода в анализируемом кинотексте. В результате сравнительно-сопоставительного анализа единиц оригинала и перевода, связанного с выявлением особенностей их формы и семантики, выявляется наиболее эффективный способ перевода с точки зрения сохранения экзотичности данной лексики, а также определяется стратегия перевода данного пласта лексики для достижения эквивалентного перевода.

Ключевые слова: полимодальный текст, псевдореферентная лексика, способы перевода, стратегии перевода, экзотическая псевдореферентная лексика.

TRANSLATION TECHNIQUES FOR RENDERING EXOTIC PSEUDO-REFERENTIAL VOCABULARY OF GRIMM IN RUSSIAN

Volkova N.A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Rodina E.A.

graduate student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Abstract

The article deals with the problem of translating the exotic pseudo-referential vocabulary found in the American series *Grimm* into Russian. To achieve effective translation of this vocabulary units it is advisable to take into account the polymodal nature of the text under study as well as the peculiarities of audiovisual translation in general. The article offers a list of translation techniques suitable for rendering exotics pseudo-referential vocabulary in Russian through comparative analysis of its structural and semantical properties. Based on the results the article recommends the best translation strategy to preserve the key features of the exotic pseudo-referential vocabulary.

Keywords: exotic pseudo-referential vocabulary, polymodal text, pseudo-referential vocabulary, translation strategies, translation techniques.

Данное исследование освещает проблему перевода экзотической псевдореферентной лексики (далее – ЭПРЛ). Материалом анализа служит полимодальный текст (т.е. текст, связанный с актуализацией нескольких каналов перцепции [7]) *Grimm*, относящийся к такой разновидности полимодальных произведений, как кинотекст. С точки зрения своих жанровых особенностей данный американский телесериал характеризуется, в том числе, как фэнтези, что

задает наличие в нем созданного авторами фикционального мира [8], который является воображаемым и, как следствие, содержит не существующие в реальном объективном мире объекты, без наименования которых описание этого возможного мира будет неполным. Для номинации этих объектов-псевдореалий, не имеющих реального денотата, и используется термин «псевдореферентная лексика» [2; 6] – это лексические единицы, называющие объекты и явления возможного фэнтезийного мира, значение которых может быть выведено только из контекста (например, *hexenbiest* «ведьма»).

Не останавливаясь подробно на возможных классификациях псевдореферентной лексики, отметим, что к принципам ее типологизации относится этимологический, согласно которому такая лексика группируется в зависимости от принадлежности составляющих ее компонентов к языку, на котором ведется повествование, либо к другим мировым языкам [3]. Так, например, единица *dämonfeuer* («огневихрь») состоит из немецких компонентов *Dämon* «демон» и *Feuer* «пламя». Очевидно, что псевдореферентная лексика, строительным материалом которой послужили слова или морфемы, заимствуемые из других языков, обладает двойной экзотичностью: во-первых, с точки зрения семантики она представляет собой незнакомый реципиенту и не существующий в реальности денотат, во-вторых, графическая и звуковая форма такой лексической единицы также будет новой для реципиента, практически не предоставляя последнему информации для дешифровки своей семантики. Такую псевдореферентную лексику следует называть экзотической [3].

Большинство ЭПРЛ, обнаруженной в материале нашего исследования, создано при помощи средств немецкого языка (*dickfellig* «толстошкур», *drangzorn* «гневохват» и т.п.), однако в качестве вспомогательных языков-источников следует назвать французский (*luisant-pêcheur* «рыбожор»), испанский (*el cucuy* «эль кукуй»), греческий (*ataktos fuse* «атактос фусе»), латинский (*bestia festiva* «жизнелюб»), тагальский (*aswuang* «асванг»), русский (*koschie* «кощей») и другие [10].

Переходя к проблеме перевода ЭПРЛ, отметим, что, помимо трудностей, связанных с двойной экзотичностью такой лексики, еще одним вызовом для переводчика может послужить и полиmodalность текстов оригинала и перевода: подобные тексты следует передавать при помощи аудиовизуального перевода, принимающего во внимание не только вербальный, но и аудиовизуальные компоненты. Кроме того, для данного вида перевода характерна сжатость [5]; соответственно, такие способы перевода, как описательный перевод и переводческий комментарий (которые могли бы предоставить реципиенту большое количество фоновой информации, способствующей дешифровке формы и семантики ЭПРЛ), не будут являться эффективными для кинотекстов, поскольку существенно увеличивают объем текста и/или требуют продолжительного зрительного восприятия.

Исходя из некоторого изоморфизма понятий о ЭПРЛ и безэквивалентной лексике и основываясь на работах ученых, изучавших перевод подобных единиц (см., например, [1, 4, 9]), представляется возможным составить перечень способов перевода ЭПРЛ, релевантных для материала нашего исследования: функциональная замена, транскреация, калькирование и транскрибирование с элементами транслитерирования.

Наиболее частотным способом перевода ЭПРЛ в кинотексте *Grimm* является функциональная замена. Рассмотрим, к примеру, наименование *eisbiber* и его перевод «древогрыз». Исходная единица образована от немецких слов *Eis* «лед» и *Biber* «бобер». В кинотексте *Grimm* это дружелюбные существа-бобры, которые известны своей любовью к строительству. Англоязычный реципиент может без труда понять значение, стоящее за внешней формой слова, так как английские слова *ice* и *beaver* схожи по звучанию и значению. При передаче единицы на русский язык переводчик заменил название вида животного («бобер») указанием на действие, характеризующее целый класс животных (корень -грыз-), применив генерализацию.

О функциональной замене (а не, например, о транскреации) в данном случае позволяет говорить тот факт, что слово «древогрыз» уже существует в русском языке и обозначает мелкого жука подотряда разноядных, т.е. при переводе внутренняя форма уже существующей единицы наименования была ресемантизирована. Перевод «древогрыз» не несет экзотичности для русскоязычного реципиента, не раскрывает значение составляющих исходную лексему элементов и не отличается высокой эффективностью с позиции сохранения типа псевдореферентной лексики.

Другим примером вышеупомянутого способа перевода может служить единица *geier* «стервятник», образованная от немецкого *Geier* «гриф», «стервятник» и обозначающая существо, похожее на грифа внешним обликом и (крючкообразный нос-клюв, длинные когти) и поведением. Эти существа потрошат людей с целью использования их органов для продажи и создания гомеопатических лекарств. Звуковая и графическая форма данной лексики не ассоциируется у англоговорящего зрителя с ее значением из языка-источника. Единица перевода «стервятник» теряет экзотичность и несет ассоциации, связанные с первичным значением слова, в связи с чем у реципиента могут возникать ассоциации, отличные от качеств объекта номинации. Таким образом, очевидно, что и в первом, и во втором примере эффект от восприятия псевдореферентной единицы реципиентом принимающей культуры будет отличаться от эффекта при предъявлении ЭПРЛ реципиенту передающей культуры.

Учитывая особенности аудиовизуального перевода, в перечень способов перевода была включена транскреация, которая представляет создание новой лексической единицы в языке перевода «с нуля» для обозначения плана содержания исходной единицы. Данный способ перевода является следующим по частотности после функциональной замены в анализируемом кинотексте и применяется к единицам, семантика которых представляет собой сплав двух компонентов, например, *königsschlange* (нем. *König* «король» и *Schlange* «змея»)

– «змеелорд». При этом значение одно из компонентов модифицируется или опускается, а приращенная семантика объясняется особенностями аудиовизуального контекста (характером или обликом существа).

Рассмотрим данный способ перевода детальнее на примере единицы наименования *willahara* «косоглаз». *Willahara* образовано от древнеанглийского *willa* «цель», «желание» и *hara* «заяц» и называет зайцеподобное существо, покрытое мехом и имеющее длинные уши, известное своей плодовитостью. Многие столетия на этих существ велась охота, так как считается, что их лапы помогают забеременеть. Внутренняя форма единицы оригинала может трактоваться как «заяц желания», отсылая к существующему в лингвокультуре талисману удачи (*rabbit's foot* «кроличья лапка»), помогающему владельцу воплотить свои замыслы в жизнь. Графическая форма единицы оригинала частично узнаваема англоговорящим реципиентом ввиду наличия в языке слов *will* «воля», «желание» и *hare* «заяц»; декодирование звукового плана вызывает сложности. При переводе значения компонентов исходной единицы не были отражены, а выбор переводчика основан на аудиовизуальном контексте: за основу наименования «косоглаз» был взят внешний вид существа. Приращенная семантика вызывает у русскоговорящего зрителя следующие ассоциации: «косой» часто употребляют по отношению к зайцу ввиду особенностей расположения органов его зрительной системы, что отсылает ко второму компоненту лексемы оригинала. Внутренняя форма единицы оригинала и экзотичность не отражены, однако у реципиента не возникает «ложных» ассоциаций.

Другим примером может служить единица *genio innosio* «панцирьгений», образованная от латинских слов *genio* «гений» и *innosio* «безобидный», «безвредный». Это мирное существо-черепаха, не отличающееся физическими способностями. Для англоязычного реципиента внешняя форма частично узнаваема ввиду наличия в английском языке слов *genius* и *innocuous*, схожих фонетически, графически и семантически с элементами единицы оригинала. При

переводе значение первого компонента лексемы сохранено, а значение второго – опущено, возможно, по причине невозможности создания единицы номинации, образ которой был бы основан на идее безобидности и незащитности существа. В наименовании «панцирьгений» лексема «гений» связывается с высоким уровнем интеллекта представителей вида, однако у существа нет панциря. Вероятно, переводчик стремился создать образ черепахи, так как голова существа похожа на черепашку (т.е. данное решение мотивировано видеоконтекстом), отсылая к нему с помощью одной из черт животного. Предложенный способ перевода мотивирован внутренней формой оригинала лишь частично и не несет экзотичности. Мы предлагаем наименование «гениус безобиднус» (способ перевода – транскреация), вызывающее ассоциации со значениями исходной лексемы. В мире *Grimm* эти существа были задокументированы учеными во время научной экспедиции, и их вид получил «научное» название, которое важно отразить при переводе. Транскреация с позиции передачи экзотичности не является высокоэффективным способом перевода, но, пусть и частично, передает семантику составляющих единицу компонентов.

Калькирование как способ перевода встречается значительно реже. Данным способом передается, например, наименование *mauvais dentes* «сквернозуб», образованное от французских слов *mauvais* «плохой» и *dentes* «зубы». В кинотексте *mauvais dentes* – это кровожадное существо, похожее на саблезубого тигра; длинные клыки являются его главным оружием. Значение первого компонента *mauvais* для реципиента единицы оригинала не несет ассоциаций, связанных со значением из языка-источника. Графическая форма второго элемента *dentes* может быть частично узнаваема англоговорящей аудиторией (в языке есть производные от корня *dent* слова *dental*, *dentist*). При переводе семы единицы оригинала сохранены, причем первый компонент заменен на более экспрессивный. Перевод «сквернозуб» раскрывает внутреннюю форму единицы оригинала, но не несет экзотичности.

Наименование *gedächtnis esser* «пожиратель памяти» также переведено посредством калькирования. Единица оригинала образована от немецких слов *Gedächtnis* «память» и *Esser* «тот, кто ест» и описывает существо-осьминога, которое с помощью присосок прикрепляется к голове жертвы и «скачивает» все ее воспоминания, при этом у жертвы воспоминания исчезают. Для англоговорящего зрителя значение компонентов, которые составляют исходную единицу ЭПРЛ, не поддается дешифрованию. При переводе на русский язык внутренняя форма единицы оригинала декодируется, при этом нейтральная коннотация лексемы *Esser* меняется на более эмоциональную, что указывает на эмфатизацию. Лексема «пожиратель» также несет отрицательную оценку, что позволяет говорить о пейорации исходной единицы. Выбор переводчика объясняется стремлением произвести более сильное эмоциональное взаимодействие на реципиента, однако экзотичность исходной единицы снова не передается при переводе.

Последний способ перевода ЭПРЛ из нашего списка – транскрибирование с элементами транслитерирования – позволяет сохранить тип псевдореперентной единицы и передать экзотичность лексемы, в связи с чем его можно назвать наиболее эффективным способом перевода среди прочих. Данный прием перевода представлен наименее ярко (лишь 3 единицы из 60 анализируемых были переведены посредством данного способа).

Так, наименование *coyotl* «койотль» образовано от астекского *coyotl* «койот» и обозначает существо-койота с собачьей мордой и ушами. Для англоговорящего реципиента внешняя форма исходной единицы, в целом, узнаваема ввиду схожести с графической формой английского заимствованного слова *coyote*; звуковая форма также вызывает ассоциации со значением слова. Тем не менее, единица ИЯ несет определенную степень экзотичности. При переводе экзотичность наименования была сохранена; «шлейф» ассоциаций для русскоговорящего зрителя не изменился, и, как результат, внутренняя форма

легко поддается декодированию, поскольку русская единица «койот» также является заимствованной.

Этот же способ используется при переводе единицы *jinnamuru xunte* «джиннамуру шунте» – в переводе с восточного манинка *jinne* «демон», «злой дух» и *muruxuntee* «хромой человек». В кинотексте *Grimm* данное наименование принадлежит мухоподобному существу, которое питается человеческими слезами. Наименование происходит из мифологии народов западной Африки. Для англоязычного реципиента внешняя форма не несет «шлейфа» ассоциаций, связанных с языком-источником, и в переводе экзотичность лексемы также сохранена, однако при таком способе перевода теряются ассоциации, присущие элементам исходной единицы наименования. Тем не менее, дешифровать значение единицы перевода позволяет аудиовизуальный контекст.

Отметим, что ни один из перечисленных приемов перевода ЭПРЛ не отличается максимальной степенью эффективности, поскольку переводчику приходится с той или иной степенью успешности «лавировать» между желанием дешифровать для реципиента внутреннюю форму исходной единицы (применяя переводческую стратегию доместикации) и необходимостью сохранить одну из видообразующих черт данной группы псевдореферентной лексики (используя переводческую стратегию форенизации). Представляется, однако, что для создания эквивалентного перевода ЭПРЛ стоит прибегнуть к стратегии форенизации, в частности, к такому способу перевода, как транскрибирование с элементами транслитерирования; при этом значимые компоненты семантики исходной единицы, утерянные при переводе, могут быть с большой долей полноты восстановлены из широкого аудиовизуального киноконтекста.

Библиографический список:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.

2. Волкова Н.А. Гарри Поттер и переводческие позиции: проблема перевода псевдореферентной лексики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология». – Тверь: ТвГУ, 2020. – № 4 (67). – С. 169-179.
3. Волкова Н.А. Псевдореферентная лексика кинотекста *Grimm*: особенности и способы классификации // Дневник науки. – 2024. – № 6 [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2024/6/philology/Volkova.pdf> (Дата обращения: 25.06.2024).
4. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English – Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2000. – 320 с.
5. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу. Дисс. ... канд. педагог. наук. – М., 2019. – 228 с.
6. Кулакова Ю.В. Псевдореферентная номинация в аспекте перевода (на материале английского и русского языков). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 214 с.
7. Некрасова Е.Д. К вопросу о восприятии полимодальных текстов. // Вестник ТГУ. Серия: Языкознание и литературоведение. – 2014. – №378. – С. 45-48.
8. Неронова И.В. Теория возможных миров литературы: предпосылки создания, основные задачи и подход к художественному миру литературного произведения // Социальные и гуманитарные знания. – Ярославль: ЯрГУ им. П. Г. Демидова, 2015. – Т.1, № 4. – С. 277-283.
9. Malenova E.D. Creative Practices in Translation of Transmedia Projects // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2018. – №11. – P. 775-786.
10. Grimm Wiki. // URL: [https://grimm.fandom.com/wiki/Grimm_\(TV_Series\)](https://grimm.fandom.com/wiki/Grimm_(TV_Series)) (Дата обращения: 29.05.2024).

Оригинальность 99%